

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

Непрощальный концерт

Валерий Платонов и Большой симфонический оркестр Пермского театра оперы и балета сыграли первый концерт наступившего года

Юлия Баталина

Когда планировался январский концерт Большого симфонического оркестра (БСО) Пермского театра оперы и балета, ещё не было известно о том, что в момент его проведения главный дирижёр театра Валерий Платонов оставит свою должность. Это должен был быть обычный концерт, интересный своей программой и солистами, но никак не привходящими обстоятельствами.

Однако обстоятельства сложились, и поэтому всё в этом концерте казалось особым, многозначительным: и программа, где музыка XVII–XVIII веков сочеталась с произведениями конца XX века, как будто Платонов нарочно демонстрировал, что его оркестр может блистать не только в оперно-балетной классике; и солистка: Надежда Павлова — своего рода достижение Валерия Платонова, ведь именно его пронизательным ушам, услышавшим будущую звезду на оперном конкурсе, пермский театр обязан столь блистательной примадонной; и даже аншлаг: казалось, многие зрители пришли не просто музыку послушать, но и выразить Платонову свою признательность и поддержку.

Настроение, царившее в зале и исходившее со сцены, было проникнуто оптимизмом. Исполнялась только красивая музыка; и в первом (барочном) и во втором (современном) отделении звучали музыкальные шутки, и даже серьёзные, меланхолические произведения отличались яркой мелодической основой — такую музыку публика всегда воспринимает благодарно. Простодушные зрители выражали благодарность бурно и активно: громко аплодировали и кричали «браво» не только в финале каждого произведения, но и между частями — из самых лучших побуждений, разумеется.

Программа была из тех, на которые даже смотреть приятно. Читаешь список произведений — и уже хорошо, уже нравится; и дело не только в конкретных названиях, но и в их сочетаниях. Концерт был полон аллюзий и переключек.

Общее направление задавало уже первое произведение: сюита из оркестровых произведений Баха в аранжировке Малера, опус, в котором, как и в концерте вообще, соединились эпоха барокко и Новое время.

Мелодика арий Моцарта, исполненных в финале первого отделения, продолжилась после перерыва в Камерной симфонии Мечислава Вайнберга: как и у Моцарта, у Вайнберга в сложной мелодической ткани очевидны мотивы романтизма, но если Моцарт их предвосхищал, то Вайнберг ностальгирует по их поводу.

Минималистические произведения Арво Пярта и Гии Канчели, которыми концерт завершился, мелодическими ходами и общей эстетикой напоминают музыку Баха: светлая

меланхолия Fratres Пярта родственна баховской «Арии», а «Маленькая Данелиада» Канчели — музыкальная шутка, как и популярная пьеса Баха, которая именно так — «Шутка» — и называется.

Программа, кроме всего прочего, была составлена так, чтобы продемонстрировать и подчеркнуть искусство отдельных музыкантов — солистов оркестра, и уже в баховско-малеровской сюите зрители смогли оценить виртуозность флейтиста Фёдора Дмитриева, который выдал подряд два длинных соло, полных колоратур, и сделал это с приятной долей пижонского шика.

«Фишкой» первого отделения стали арии Баха и Моцарта в исполнении лауреата «Золотой маски» Надежды Павловой. Как уже было сказано, именно Платонов привёл в Пермь эту певицу, и они всегда удачно работали вместе. На сей раз речитатив и ария Höchster, mache deine Güte из кантаты Jauchzet Gott in allen Landen Баха рождались непросто, ансамбль певицы с виолончелью сложился не сразу. Зато в Моцарте (были исполнены ария Констанцы Marten aller Arten из оперы «Похищение из сераля» и концертная ария Vorrei spiegarvi, oh Dio) Павлова предстала во всём блеске мастерства, в очередной раз удивив слушателей богатством вокальных красок и тонкостью колоратур.

Музыку конца XX века, прозвучавшую во втором отделении, трудно отнести к популярной и часто исполняемой, но Платонов выбрал яркие вещи, которые не могут не оставить эмоционального отклика у слушателя, особенно если исполнены хорошо. К исполнению придраться сложно; можно сказать, что БСО уверенно заявил о себе как оркестр, способный исполнять авангардную музыку. Лучшее всего прозвучала симфония Вайнберга. Этот композитор, известный прежде всего своей оперой «Пассажирка», давно интересует Платонова, а для оркестра это лакомый кусочек: новая, свежая, незаигранная музыка в то же время полна приятных аллюзий к популярной классике, поэтому звучит очень комфортно.

Fratres Пярта — произведение коварное. Казалось бы, минимализм в его крайнем выражении, нота — пауза — нота... Что там играть-то? Но в этой композиции — такое внутреннее напряжение, что и каждая нота, и каждая пауза наполняются огромным смыслом, их тающая в невесомости последовательность — это рождение новой Вселенной. Зрителям очевидно было, как напряжён

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

Надежда Павлова и Валерий Платонов всегда удачно выступают вместе

оркестр, как сложно ему выдерживать эту многозначительность. Это напряжение передалось залу, который затих, осознавая уникальность момента...

...А следом наступила разрядка! После Fratres прозвучала «Маленькая Данелиада» ровесника Пярта Гии Канчели — снова минимализм, но на сей раз в виде произведения, проникнутого юмором. Основа «Данелиады» — музыка к фильму Георгия Данелии «Кин-дза-дза», и композиция передаёт всё то, за что этот фильм либо категорически не принимают, либо фанатично любят: его странность, его специфический юмор, его удивительную лиричность. Эта музыка — как диалог с инопланетянином, простодушным, как ребёнок, но в то же время себе на уме; он и хочет вашего понимания, и боится всего чужого, и собственная гордость у него тоже есть. От музыкантов здесь требуется одновременно собранность и раскованность, умение жить на сцене неформально, ведь в течение пьесы надо несколько раз издавать «инопланетные» возгласы. Неожиданные «Ку! Кууууу...» музыкантов очень развеселили зал. От хохота невозможно было удержаться.

Валерий Платонов во время исполнения «Данелиады» был настоящей звездой, его точные жесты и эмоциональная мимика очень украсили исполнение. Вообще, в этом концерте дирижёр показал завидную лёгкость и весёлость. На него нашёл какой-то стих, к нему словно спустилась с небес муза: это был не просто концерт, а взволнованный и радостный творческий акт, который рождался на глазах у зрителей.

Каждому, кто побывал на этом концерте, захотелось продолжения. И оно непременно будет: Валерий Платонов готовит новые проекты в Пермском театре оперы и балета, теперь уже в статусе

приглашённого дирижёра. Так, нынешней весной планируется исполнение «Симфонии псалмов» Игоря Стравинского под его управлением. Есть и другие планы. Правда, пока договоры на эти работы не подписаны, но они непременно должны состояться, ведь работа Платонова в Пермском театре оперы и балета так много дала этому театру и может дать ещё много бонусов!

Именно Платонов в 2003 году возобновил в Перми традицию проведения симфонических сезонов после длительного перерыва. Именно ему театр обязан несколькими «Золотыми масками» из числа своих первых российских наград: за оперу Александра Чайковского «Один день Ивана Денисовича» «Маску» получил сам Платонов в дирижёрской номинации, а годом раньше Георгий Исаакян получил награду за постановку «Орфея» Монтеверди, которая была бы немыслима без очень сложной, очень творческой работы Платонова над партитурой.

Сложная творческая работа — «конёк» Платонова, достаточно вспомнить хотя бы, как он создал совершенно новую и при том абсолютно цельную и логичную партитуру для балета Алексея Мирошниченко «Голубая птица и принцесса Флорина» на основе музыки двух не самых известных балетов Адана; или как он творчески «перекроил» привычную партитуру «Князя Игоря» Бородина, тщательно изучив указания композитора, не успевшего, как известно, дописать оперу, которую после него многократно редактировали.

Валерий Платонов — не просто театральный дирижёр, главный или не главный. Он музыкант. А это значит, что у него многое впереди — ведь по-настоящему творческий человек всегда готов преподнести сюрприз своим почитателям.